

ЛЕДЯНОЙ
РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН
ТРИЛЛЕР

АНДРЕЙ ПОЛЯКОВ

ПРЕСС-ТУР

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Иллюстрация на переплете *Максима Малкина*

Поляков, Андрей Игоревич.
П54 Пресс-тур / Андрей Поляков. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Ледяной триллер. Русский фантастический роман).

ISBN 978-5-04-185904-6

2031 год. Столичный менеджер Павел в предвкушении сенсации. Ему предложено возглавить группу журналистов и блогеров, которые наконец увидят процесс добычи и переработки нового альтернативного источника энергии, открытого на Крайнем Севере. Однако первый неприятный сюрприз ждет их уже в аэропорту назначения. Самолет никто не встретил. Только пронизывающий ветер и пугающая пустота вокруг. Заснеженный холодный город как будто вымер. Похоже, в нем не осталось живых. Но так казалось до тех пор, пока истерзанная страхом компания не столкнулась со страшной изнанкой мертвого безмолвия...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185904-6

© Поляков А.И., 2023
© ООО «ЛитРес», оформление, 2023

*История, которая поражает
и пугает своей реальностью.*

*Это не просто хоррор про
удивительную эпидемию. Это
инструкция — «как избежать
катастрофы».*

Telegram-канал
«Книжный Лис»

Моей семье.

Пролог

[Особой важности]

*Приложение № 6 к делу № КРПК/1
Полетный манифест рейса № ■■■■■■*

	ФИО	ГРАЖДАН- СТВО	ПОЛ	ВОЗ- РАСТ
1	Орлов Павел Аркадьевич	РФ	М	31
2	Герман Кира Жакановна	РФ	Ж	18
3	Торшин Владимир Алексеевич	РФ	М	36
4	Смирнов Алексей Сергеевич	РФ	М	52
5	■■■■■■ ■■■■■■	Бел.	Ж	20
6	Войтенко Михаил Борисович	РФ	М	67
7	Попов Антон Давидович	РФ	М	45
8	Варданян Эрик- Степанович [ОТМЕНА]	Арм.	М	37

[Особой важности]

[Изъять]

Приложение № 7 к делу № КРПК/1

Расшифровка переговоров пилота рейса № ■■■■■■

23:30:15—23:31:45

Пилот. Металлург, руление, добрый вечер. КС1 на стоянке, разрешите погоду и условия выхода на Краснополярск.

Диспетчер. Металлург, добрый вечер. На вылет пятая полоса, ветер сто десять градусов, семнадцать метров, видимость один километр, нижний край не определен, температура минус двадцать пять градусов, коэффициент сцепления ноль четыре. На вылет рассчитывайте пятую полосу. Разрешено согласно плану на Краснополярск, по курсу взлета набирайте семьсот метров.

Пилот. Информацию принял. Полоса в работе пятая. По прямой набираем семьсот. Дерьмовенькая погода.

Диспетчер. Так точно.

Пилот. Разрешите буксировку и запуск.

Диспетчер. Буксировку разрешаю, запуск по готовности.

23:45:31—23:45:59

Пилот. Север-43, добрый вечер. КС1, вылет из Металлурга согласно плану, расчетное время прибытия двадцать минут, разрешите условия посадки.

Диспетчер. ...

Пилот. Север-43, прием.

Диспетчер. ...

Пилот. Север-43, прием?

Диспетчер. ...

Пилот. Север-43, Краснополярск, там слышит кто-нибудь?

Диспетчер. ...

23:48:17—23:48:55

Пилот. Металлург, КС1, давно ли была связь с Север-43?

Диспетчер. КС1, пару часов назад.

Пилот. Металлург, не могу связаться. Неоднократно предпринимал попытки. Рекомендуемый порядок действий?

Диспетчер. КС1, продолжайте согласно плану, в этих погодных условиях возможны неполадки со связью, повторите на подлете.

23:54:21—23:54:30

Пилот. Север-43, добрый вечер, КС1.

Диспетчер. ...

Пилот. Север-43?

Диспетчер. ...

23:59:31—23:59:42

Пилот. Металлург, КС1, по-прежнему нет связи с Север-43.

Диспетчер. ...

Пилот. Металлург?

Диспетчер. ...

Пилот. Металлург?!

* * *

Он очнулся, когда уже светало. Пульсирующая боль сдавливала виски, дышать было тяжело, что-то кололо в груди. Словно пьяный, осмотрелся по сторонам, пытаясь понять, где оказался. Обочина дороги, сугробы, безжизненные крючковатые ветви векового леса. И холод. Было нестерпимо холодно. Холодно и больно. Чуда не случилось, он находился все там же.

Человек аккуратно прикоснулся к окоченевшему носу дрожащей от напряжения рукой и стал растирать его медленными круговыми движениями. Еле шевелящиеся пальцы нащупали над губой ледяную корку запекшейся крови. В голове пронеслись воспоминания: нападение, безумная погоня... Дальше провал в памяти. Судя по тому, что за ним никто не вернулся, он — последний, кто остался в живых из всей группы.

Сил бороться уже не было, в голове промелькнула предательская мысль сдаться и уснуть в этих белоснежных сугробах. Человек упрямо отогнал ее. Не зря жизнь дала ему здесь столько шансов — надо встать и продолжать пытаться выжить. Вот только куда теперь идти? Назад, в город, или в аэропорт?

И там, и там подстерегала смерть.

Часть первая

Глава 1

НОВАЯ НЕФТЬ

В шесть тридцать утра шахтера поднял мерзкий звук будильника на телефоне. Он сонно выглянул в окно — яркое солнце уже давно встало, как и всегда в этих краях летом, так что спать без плотно задернутых штор было невозможно, а просыпаться без луча света — еще сложнее. Ему уже не терпелось уехать куда-нибудь на Большую землю, хватит с него безлюдного севера. Родом из Нижневартовска, он перебрался сюда три месяца назад с Наталкинского месторождения в Магадане, где проработал несколько лет. Там к нему и приклеилась кличка Семеныч.

Душ, кофе, недосоленная яичница. Через час к хрущевке подрулил новенький белый пазик, который каждый день отвозил Ивана Семеновича и его коллег на шахту. Из обшарпанных подъездов вываливались продиравшие глаза шахтеры, одетые в чистенькую форму — времена чумазых мужиков с отбойными молотками, которые он еще застал, почти канули в Лету, и большинство работ теперь

выполнялось с использованием взрывчатки, поро-
допогрузочных машин и рельсового транспорта.

— Здарова, — приветствовали мужики.

— Здарова, — затынулся в последний раз едкой
утренней сигаретой Семеныч и выкинул бычок
в траву, пробившуюся в трещины в советской
плитке ступенек.

Автобус заскакал по разбитой грунтовой дороге
мимо заброшенных выцветших зданий с окнами,
забитыми наискось грубыми досками, и первыми
этажами, заросшими зеленью. В нескольких домах
рассыпающиеся в труху деревянные двери были
открыты, а в окнах виднелись дешевые тюлевые
занавески — тут еще теплилась какая-то жизнь.
У одного из подъездов лениво лежал облезлый дво-
ровый кот и безразлично смотрел на проезжающий
пазик. Несмотря на веселую летнюю погоду и чи-
стое голубое небо, пейзаж за окном был донельзя
депрессивный.

Через пару минут автобус свернул на недав-
но проложенное от аэродрома шоссе и понесся
в сторону шахты. Остались лишь дорога и зеле-
ное поле до самого горизонта, с редкими скалами,
вонзающимися в небо. Вокруг на сотни кило-
метров сплошная природа: нетронутые древние
леса и вода — стремительные реки, бездонные
озера, ниточки жемчужных ручейков и подстере-
гающие незадачливого оленя или птицу болота.
Иван приоткрыл окно — и лицо заласкал свежий

ветер с ароматом лугового разнотравья. Ради таких моментов работу тут еще можно было терпеть.

На подъезде к КПП водитель, нарушая технику безопасности, обогнал возвращающийся с рудного отвала грузовик и радостно просигналил охране. Семеныч угрюмо матернулся под нос.

Год назад спутник засек в горах вблизи Краснополярска большие залежи полезных ископаемых — и среди них золото. Военный городок был расположен в такой дыре, что в советское время никому даже в голову не пришло вести здесь геологоразведку. Да и сейчас, спустя десятилетия, сюда никто бы не полез, если бы не сочетание двух факторов. Первый — наличие рядом заброшенного военного аэродрома с подходящей взлетно-посадочной полосой. Второй и главный — большие залежи золота, в котором сильно нуждалась страна после прошедшей пятилетки экономического спада.

Несмотря на наличие аэродрома, подготовка к старту разработки шахты была все равно нетривиальной задачей — грузовые самолеты совершили десятки рейсов для доставки строительных материалов, техники, бытовок, электрогенераторов, горючего и персонала. Для проживания сотрудников была на скорую руку отремонтирована парочка заброшенных хрущевок военного городка. Компания сильно рисковала, вкладывая огромные деньги в одну только подготовку к разработ-

ке и добыче, но владелец был из уралмашевских и нередко ходил по краю, принимая бизнес-решения, да и показания спутника и начальные пробы на месторождении внушали оптимизм. Семеныч верил в успех предприятия — недавно они натолкнулись на богатую жилу и с энтузиазмом продолжали вгрызаться вглубь скалы.

Сегодня стояла задача пройти взрывным методом пару десятков метров — за ними, по прикидкам геологов, начинались самые богатые пласты руд. Сначала требовалось немного потрудиться «чернорабочим», тем, кто еще пользовался отбойными молотками, — подготовить скважины для взрывчатого вещества. Когда Иван спустился в шахту, оцепление уже было выставлено, знакомый по Магадану инженер-взрывник возился с детонаторами и шнурами, наготове стояла тележка с зарядами.

Через полчаса все отошли на безопасное расстояние и надели защитные наушники и очки. Грохот, взрыв, положенное время проветривания — и маркшейдер аккуратно двинулся вперед, светя по сторонам фонариком.

На полпути он остановился и присвистнул.

— Что за черт?!

— Что там у тебя? — крикнул напряженно вглядывающийся в темноту Семеныч.

— Поди сюда, мне кажется, у меня от газа крыша едет.

Семеныч медленно двинулся вперед. В паре десятков метров от него маркшейдер, встав на колени и опустив голову, что-то изучал. Шахтер напрягся, ноги пошли медленнее. Шаг, еще шаг. Дошел. Осмотрелся. Ничего необычного.

— Ну и чего ты тут копаешься?

— Посмотри, под нами что-то есть.

Иван припал к земле, инженер щелкнул выключателем фонаря на каске. Прямо перед ними зияло крохотное отверстие, откуда лился немного пугающий, неземной фиолетовый свет.

* * *

Алексей уныло осмотрел аудиторию. И на что он тратит свою жизнь? Им же пофиг все. Ладно, сейчас не время для руминаций. Он громко хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание первокурсников. На задних партах кое-кто проснулся и нехотя уставился на лектора.

— И вот так мы открыли нашу вторую нефть.

Эту лекцию он читал уже раз десять. Несмотря на непростую, отнимающую все время работу главного редактора «Российской промышленности», Алексей Смирнов не пропускал ни одного занятия в Научной долине МГУ, где в качестве приглашенного лектора читал курс «Новая экономика».

— Благодаря открытию росения и непопулярным, но назревшим экономическим и управленче-

ским реформам, уже к концу двадцатых годов наша страна вышла из рецессии и началось «российское экономическое чудо». Ведь, как известно, именно в Краснополярске находится единственное разведанное месторождение этого полезного ископаемого. Нам несказанно повезло, впрочем, уже не в первый раз в нашей истории. Искали золото, а нашли еще более ценный клад.

Через несколько месяцев исследований стало ясно, что месторождение обеспечит энергией всю планету на сотни лет вперед. Наше руководство тогда пошло на рискованный ход, решив уничтожить рынок нефти по всему миру — и перевести планету на альтернативный источник энергии. Который, как планировалось, будет контролировать Россия.

Один из проснувшихся смуглых студентов перестал слушать и начал игриво перешептываться с соседкой. Та улыбалась и накручивала золотистый локон на палец. Смирнов опять замолчал, потом вышел из-за кафедры и приблизился к аудитории.

— Как вам рассказывала Светлана Николаевна на курсе современной отечественной истории, в тот год едва не дошло до войны, на Россию ополчилась половина стран мира. Все закончилось «Женевской энергетической хартией», регулирующей количество росения, который мы можем добывать, обрабатывать, использовать в наукоемком

производстве и экспортировать. Таким образом рынки нефти и других энергоресурсов были спасены, хотя их потребление существенно снизилось. Все, что мы наблюдаем в последние годы: новые магазины, разворачивающиеся стройки, города на Дальнем Востоке осуществляется во многом благодаря продаже росения, даже того ограниченного объема, что «Росальтэн» имеет право экспортировать.

— Алексей Сергеевич, а почему такой важный ресурс продает частная компания? — спросила студентка с первого ряда. Каждое занятие она пыталась задать какой-нибудь острый вопрос, подловить, что только умиляло лектора и давало надежду, что его деятельность хоть кому-то нужна.

— Ну как частная, — хмыкнул Алексей. — Неоспоримо, что государство сильно влияет на принимаемые решения. С севера город даже прикрывает отдельная армейская группировка, мощная база с десятками единиц военной техники и ракетами средней дальности. Но определенная независимость у компании действительно есть, месторождение они обнаружили, когда центральная власть была сильно ослаблена неблагоприятной экономической ситуацией.

Студентка начала прилежно конспектировать.

— Это можно не записывать. — Алексей рассмеялся, умилившись. — Так вот, росений добывается в месторождении близ Краснополярска,

который был основан еще в советское время, после Великой Отечественной, как крохотный военный городок. Пара сотен защитников Родины жили там с семьями, охраняли северные рубежи, содержали аэродром. Потом, в девяностые годы, там почти все вымерло, в нулевые аэродром вообще хотели расформировать, но руки у Минобороны не дошли. В десятые годы, во время наращивания военного бюджета, Краснополярск начали возрождать в качестве военной базы, но быстро затормозили процесс из-за истощения денежных средств. Снова начался упадок.

А дальше пришла геологоразведка, об этом я вам только что поведал. В последние годы население Краснополярска разрослось до пяти тысяч человек. По российской классификации это не совсем город, скорее населенный пункт, но очень важный. Кто не знает, статус города присваивается при численности жителей от двенадцати тысяч человек.

Теперь Краснополярск представляет собой причудливую смесь из отремонтированных хрущевок с квартирами семей отставных военных и районов в стиле хай-тек, где живут сотрудники «Росальтэна». Если кто не догадался, это расшифровывается как «российская альтернативная энергетика», с названием в спешке после открытия товарищи не особо запаривались. Логотип вы все видели — фиолетовый ромб на белом фоне.

Компания отстроила большой завод первичной переработки, огромный аэропорт с пассажирскими и грузовыми терминалами, больше, чем в Крыму, «на вырост», новую больницу, отремонтировала по последнему слову техники старые детский сад и школу. Одним словом, город расцвел.

Алексей прочистил горло.

— Конечно, туда никак не доберешься — нет ни железной дороги, ни автомобильной, только самолетом можно долететь. И интернет, и связь вся идет через спутник, с лагами. Есть план по постройке скоростной железнодорожной ветки, но даже со всеми невероятными бюджетами компании это представляется ужасно затратным и бессмысленным проектом — на десятки и сотни километров в округе нет ни души, кроме упомянутой мной военной базы. Помимо этого, там еще и национальные парки повсюду. Просто по прямой дороге проложить нельзя, надо вести ее в обход, с большими поворотами и «крюками».

В общем, пока самолеты спокойно справляются с вывозом тех объемов росения, что «мировая общественность», — Алексей скривился, — позволила нам добывать. И, — он сделал театральную паузу, а потом повысил голос, чтобы привлечь внимание, — скоро, если все сложится, я поеду туда в пресс-тур. Впервые за все время на завод и месторождение пустят журналистов. —

Студенты с задних рядов наконец-то посмотрели на него с живым интересом. — Ждите мой репортаж на сайте «Роспрома», и я обязательно расскажу вам о своих впечатлениях лично на одном из занятий.

Прозвенел звонок. Смирнов вышел из главного здания МГУ и неторопливо побрел под кружащимися снежинками и нависающими с деревьев сугробами в сторону станции метро «Университет». Мимо проплыл фиолетовый московский автобус с двигателем на росении, о чем радостно сообщала надпись на борту. В голове снова заиграла шарманка с мыслями о том, на что он тратит свою жизнь.

С женой и детьми как-то не сложилось, зато к своим пятидесяти годам он многое повидал. Смирнов не раз жалел, что выбрал одну из древнейших профессий, особенно в ранние двадцатые, когда хороших новостей о российской промышленности было кот наплакал. Алексей неоднократно помышлял о том, чтобы бросить родное издание и журналистику, лет пять выживал за счет фуршетов на пресс-мероприятиях и перепродажи подарков редакции от различных компаний, но вскоре, после открытия росения, в жизни «Российской промышленности» и ее коллектива началась светлая полоса.

Портал получил крупный грант на развитие от государства, а «Росальтэн» стал крупнейшим

спонсором и рекламодателем. Предыдущий главред был назначен генеральным директором издания и занимался теперь в основном вопросами финансов. Алексея же, за верность и былые заслуги, поставили во главе коллектива. Ситуация была идеальная — он почти не притрагивался к деньгам, в которых никогда ничего не понимал, зато ему была положена приличная зарплата и предоставлена максимальная творческая самостоятельность в формировании редакционной политики.

Слегка покусывать можно было даже рекламодателей — для поддержания репутации независимого и авторитетного издания. Пару раз в своих статьях Смирнов покритиковал сам «Альт» — к большому неудовольствию владельцев портала и генерального. В последний раз тот позвонил ему и устроил выволочку. Впрочем, в самом энергетическом гиганте никак не отреагировали.

А на прошлой неделе их пиарщик написал, что планируется первый в истории пресс-тур на шахту и завод, и пригласил к нему присоединиться. За свою карьеру Алексей был во множестве таких поездок и видел сотни предприятий — от умиравших рудников до возводящихся космодромов и ядерных реакторов. Но этот тур обещал быть одним из самых интересных и важных в его жизни, глоток свежего северного воздуха в каждодневной рутине, в которой он годами терял себя.